

Вячеслав Сазанович

Я взлечу!

Поэтический сборник

Издательские решения

По лицензии Ridero

2018

УДК 82-1
ББК 84-5
С14

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Сазанович Вячеслав

С14 Я взлечу! : Поэтический сборник / Вячеслав Сазанович. —
[б. м.] : Издательские решения, 2018. — 56 с. — ISBN 978-5-4490-
3108-2

Каждый человек, каждое живое существо и даже каждая ветка, уснувшая на березе и заботливо укутанная инеем от студеных холодов, обладает душой — единственной и неповторимой. Способны ли мы понять чужую душу? Наверное, нет. А вот попробовать почувствовать, имеем полное право.

УДК 82-1
ББК 84-5

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

Случай на охоте

Я взлечу! Ты лишь только мне путь укажи
И крылом с высоты помаши, помаши.

Мне нисколько не больно, родной мой, поверь!
Лучше в небо держи приоткрытою дверь.

Этот выстрел меня лишь немного задел,
Он с тобой разлучить навсегда не посмел...

А на перья, любимый, мои не смотри,
Не беда, что они измарались в крови.

Видишь, я шевелюсь, видишь, грудью дышу,
Значит всё хорошо, и к тебе я спешу!

С громким лаем собак смерть несётся ко мне?
Ты не верь, мой любимый, земной кутерьме.

Я взлечу! Милый мой, не сходи ты с ума
И крылом с высоты помаши мне, пома...

Просыпалась соль из небесного ситца...

Просыпалась соль из небесного ситца...
Ах, что-то должно очень скоро случиться!

И пух серебриться на свечках берёз,
И мир веселится под рокот колёс.

Бежит за окном деревень вереница,
Вагоны качают лучистые лица.

Скорей на вокзал, а потом сквозь мороз
Добраться до дома из сказочных грёз!

И скрипнет под шагом твоим половица...
Ах, что-то должно очень скоро случиться!

На свете где-то есть земля

На свете где-то есть земля,
Где ясный день и солнце вечно,
Где изумрудные поля
Даль превращают в бесконечность.

Где тихо плещется краса
Извилистой и теплой речки,
Где лес пронзает небеса,
Где всё легко и всё безопасно.

Полуночная роса

Зазвенела комарами
Полуночная роса,
Месяц острыми рогами
Протыкает небеса.

Мотылёк крылом качает
Бесконечный Млечный Путь,
Ель туманы собирает,
Чтобы тихо в них уснуть.

Звёзды дружно окунулись
В камышом заросший пруд.
Оглянулись, улыбнулись,
И пожить решили тут.

Лягушонок распевает
Незатейливый мотив,
А сверчок ему внимает,
Скрипкой эхо подхватив.

Ночь прекрасна, ночь дурманит,
Ночь легка и хороша,
И на сердце след оставит
Бесшуршаньем камыша.

Заплясали мысли...

Заплясали мысли, раздвоился взгляд,
С вечеринки к дому я прогулке рад.

Вдвое стало больше вдоль дорог огней
И улыбок вдвое больше у людей.

Вдвое стали ярче в небе две луны,
Разжигая в сердце сразу две весны.

Разгулялся вдвое легкий ветерок,
И летит со мною, преданный дружок.

Шелестят деревья вдвое веселей,
Брызгая теньями раза в два смелей.

Знаю, завтра будет вдвое всё грустней,
Вчетверо печальней, вшестеро бледней.

Это будет завтра, а сегодня путь
Удлинился вдвое и дрожит чуть-чуть.

И ступает скромно мой нетвердый шаг,
И душа беззлобно шепчет: «Ой, дурак!»

Безумное лето

Закончилось лето, безумное лето!
И зори уже не бушуют в рассветах.
И листья забыли, слетаясь в букеты,
Безумное лето, волшебное лето.

А помнишь, как грозы в своих пируэтках
Про нас сочиняли шальные куплеты?
Не раз вспоминали с тобою об этом
В волшебное лето, изящное лето.

Молва рисовала порою портреты,
В которых мы полностью были раздеты.
На зависть махнули совместно, дуэтом,
Ведь было изящное, стройное лето.

Озёра сияли, пылали кометы,
Повсюду рождая для нас амулеты.
От бед ограждало таинственным светом
Прекрасное, стройное, дивное лето!

День ночью меня вращалась планета.
Надвинулась осень, остыли предметы.
И все говорили: «Закончилось лето»,
О зорях мечтая в озябших рассветах.

Давай же, родная, оставим секретом,
Как мы сохранили безумие это,
И в серую осень, забыв про запреты,
Пусть так же сияет нам дивное лето.

Снег. Морозы. Январь

Снег. Морозы. Январь. Ты в объятьях моих.
Так сложилась сказка для нас для двоих.

Знали мы, что нагрянет жестокий финал,
Но сомнения прочь я, как мог, отгонял.

Снег, в те дни ледяной, веял теплой весной,
Потому, что весь мир был насыщен тобой.

Я твоим быть хотел и желан был тобой,
И от этого крылья росли за спиной.

Время шло, я летал. Но однажды упал.
Потому что настал неизбежный финал...

Лето смело плывет, ожидается жажь,
Только в сердце живут Снег, Морозы, Январь.

Незадернутые шторы

Незадернутые шторы,
Неразложенный диван,
Недостывшие просторы,
Недоваренный казан.

Не дописана картина
Несложившейся весны,
Не веселье, не кручина,
Не ласканье тишины.

Много «не» ты подарила,
Покидая этот дом...
С ними, кстати, очень мило,
Лучше, чем с тобой вдвоём.

Утепился краешек земли,
Приобняв молоденькое солнце.
И, в пока ещё синеющей дали,
Вдруг зардели зайчики в оконцах.

Раскраснелись снежные поля,
Облизнулись сонными лучами,
Тишину морозом веселя,
Запылали алыми свечами.

Томно просыпается заря,
Расправляя крылья в небе гнутом,
Новый день застенчиво даря,
Скромно тебе шепчет:

«С Добрым утром!»

Ранняя гроза

Капнула из облака первая слеза,
Грянула над городом ранняя гроза.

Заскулил отчаянно в подворотне пёс,
Получил нечаянно капелькою в нос.

Веером рассеялась по земле роса,
Изогнулась молнией света полоса.

С грохотом просыпался ледяной овёс
Яркими иголками посреди берёз,

И вплетались дождиком в миллионы кос
Ароматы зелени лиственных волос.

Взгляд

Взгляд покоряющий, взгляд обжигающий,
Взгляд, перевозданным огнём полыхающий,
Искренне-ясный, волшебнo-лучистый,
Огненно-страстный и девственно-чистый.

Сердце моё перед взглядом склоняется,
Взглядом живет и во взгляде купается,
Хочет оно этим взглядом упиться,
Хочет во взгляде навек раствориться!

Верность

Пробита корма, расплзаются ванты,
Ядром унесло остроносый бушприт.
Остаток пиратской, разгромленной банды,
На лодках в открытое море бежит.

Волна заливаает просторные трюмы,
И паруса больше не рдеет ланит.
И лишь капитан каравеллы угрюмо
На палубе верной подруги стоит.

Он с нею разведал различные страны,
На ней испытал он морей колорит.
И боль корабля, корабельные раны
Сквозь сердце пускает и телом дрожит.

От залпа смертельного грозных орудий
Взорвался на палубе черный софит.
Под воду ушли каравелльные груди...
Теперь в месте этом лишь море сопит.

И помнит волна, как простором синела,
И тайну о преданной дружбе хранит.
Она промолчит, с кем ушла каравелла,
О том, как потерян был острый бушприт.

Осенний лист

Рукой холодной, рукою тонкой,
Вцепился в ветку последний лист.
Дрожал и плакал мальчонка звонко,
Боясь сорваться и рухнуть вниз.

С земли шептали родные братья:
«Скорее! Прыгай! Да к нам лети!»
А он укрылся в золотое платье,
А он страшился длины пути.

Внезапно ветер, ладонью крепкой,
Листок порывом легко схватил.
И, отрывая от старой ветки,
В поток воздушный его впустил.

Забыты стали пустые страхи,
Листок зарделся, поднял крыло,
И в шелестящем, свободном взмахе
Сияло бронзой его тепло.

Он лучезарным горел светилом,
Дождей рассеял прокисший дым.
Но все ж паденьем его сносило
В объятья смерти к друзьям своим.

Земля уснула под снежным пухом,
Мороз в просторах был свеж и чист.
А над земельным, над сонным ухом,
Лил медью песню последний лист.

Гроза

Мелкую дробь в барабане окна
Град выбивает под грома раскаты.
В доме сыром я осталась одна,
Жутко уставшей от влажной прохлады.

Сгнули чувства. За тонким стеклом
Он растворился в простуженной вате.
Вспыхнула молния бледным гвоздём
И отразилась на жесткой кровати.

Надо уснуть, надо все пережить,
Горечь разлуки и ветер холодный.
Чтобы проснуться и снова зажечь,
Ярко, легко и, конечно, свободно.

Этой ночью случилась беда

Этой ночью случилась беда,
В ней пожар полыхал до рассвета.
Устоять не смогли города
В ярком пламени знойного лета.

Этой ночью случился потоп,
Затонули уснувшие страны.
Волны, часто срываясь в галоп,
Были мощны, обильны и пьяны.

Этой ночью в преддверье зари
Просыпались леса и поляны.
Новой жизнью они расцвели,
Терпким запахом крася бурьяны.

Этой ночью в объятьях с тобой
Я горел, утопал, возрождался.
И, родная, столь ранней порой
Мир прошу, чтобы чаще менялся.

Об англосаксах и прочих

Не понять покорителям света
Русский дух и российскую статью,
Им, творцам буржуазных заветов,
Никогда не дано нас понять.

Кто мечом узаконивал рабство,
Прикрываясь священным крестом,
Тот не верит в наличие братства,
Единого в доме одном.

Им, властителям крупных плантаций,
Лишь за цвет линчевавших людей,
Наплевать на стремления наций
И судьбу «третьесортных» идей.

Где понятие Чести забыли,
Восхваляя одни лишь Права,
Там с безудержной, яростной силой
Льют на Родину нашу слова:

О морозах, пронзающих кости,
О пожарах, вражде и войне,
Об империи крови и злости,
О пустой, обнищавшей казне.

И в такой, вот, ужасной державе
Мировые богатства земли
Оказались совсем не по праву,
Их пора бы на всех поделить.

Англосаксы Россию мечтают
Меж собой на куски разложить,

Но забыли, что коршунов стаи
Над Россией боятся кружить.

Почему же так плещется рьяно,
Злоба вплоть до ужасных угроз?
Дело в том, что «великие» страны
Одряхлели и впала в склероз.

Им бы, бедным, усесться за парты,
Прочитать про минувшие дни,
Осознать вновь судьбу Бонапарта.
Но, увы, не стремятся они

Вспоминать о походах поляков,
Крестоносцев на Новгород ход —
Им удобней с надменностью вязкой
Грязью брызгать в российский народ.

Может быть, пожалеем убогих?
Оградим их больничной стеной
От людей угнетенных и многих,
Кто желает гордиться собой?

Может, богом дано для России
Величайшею быть на Земле?
И с копьем, пронизающим змия,
Разгуляться не дать сатане.

Посвящение герпесу

Я вчера обнимался с ветром,
Целовался со вьюгою снежной
И зимы любовался портретом
Абсолютно хмельным и безбрежным.

Слушал пение я метели,
Обжигая снежинки дыханьем.
Возмущённо шептались ели,
Предрекая одни наказанья.

А тропа утопала в перине
Белоснежного брачного ложа.
Это было в неблизкой долине,
Но такое и в близкой быть может.

И от ласки морозной метели
Стали губы мои раздуты...
Ну, поверь же ты, в самом деле,
Что на них лишь следы от простуды!

Комплекс

Если друг, или враг, в осязаемой близости
Добивается в чём-то успеха,
Про такого он скажет с презрением: «Дурак!»,
И успех выдает за потеху.

Если враг, или друг, приподнимется вдруг
И в глазах у других станет выше,
То надменностью своей он прикроет испуг
И столкнет взлетевшего с крыши.

Он любую готов уничтожить мечту
Плоской шуткой, улыбкой циничной,
Лишь бы прочие видели в небе звезду,
Разожжённую им самолично.

Ни за что и ни как, к сожалению, он
Не поймёт очевидного дела,
Что не может гореть одинокий огонь
Посреди небосводного тела.

То, что ярко ему, то лишь чёрной дырой
Для других представляется мрачной.
Но себе возомнил, ущемлённый герой,
Что для всех он светилом назначен.

Никогда, ни за что он проблемы своей
Не увидит в себе, не осудит.
И по-прежнему желчно врагов и друзей
Он клеветать, засветившихся, будет.

Называется эта большая беда,
И не только текущего века,
Причинившая людям немало вреда,
Комплекс маленького человека.

СМС

Я тебе написал СМС,
В ней немало чудес раскрываю:
Как метелью укутался лес,
И морозы рябину ласкают;

Как плывет караван облаков,
Задевая деревьев верхушки,
И распелись над синью снегов
Две сороки — болтливых подружки;

Изогнувшись, уснула река,
С изумрудною, льдистой прохладой,
А перед нею стоят берега,
Наряженные в мех снегопада.

В этой долгой, большой СМС
Лишь одну тайну я укрываю,
Укрываю за сотней чудес,
Что люблю я тебя и скучаю.

В калейдоскопе улиц

У проспекта Оранжевых Мыслей,
В переулке Лазурной Мечты,
На разлапистой, огненной вишне
Перламутром зарделись цветы.

Изумрудились рядом осины,
Мельхиор над фонтаном блистал,
А с небесного, вниз, апельсина
Ананасовый жар опадал.

Я застыл в разноцветии лета,
Словно штиль посреди парусов,
Избавляясь порывами ветра
От седых, обесцвеченных снов.

Ведь в саду, у фонтана, недавно,
Вдалеке от пустой суеты,
В час желанный и час долгожданный
Поцелуй подарила мне ты.

Мы с тобой обнимались не раз

Мы с тобой обнимались не раз
И не раз улыбались друг другу,
Но резвились в ночи не для нас
Бесподобные звезды-подруги.

И не раз мы с тобой тишину
Разбавляли речами о вечном,
О проблемах, что губят страну,
И о счастье великом, конечно.

Ты сидела, порой, у окна,
Иногда у стола замирала.
За окном, же, ласкала луна
Не для нас у берез опахала.

Ну, а я, при свиданьях с тобой,
Прятал тайну, заламывал руки,
И хотел, чтобы в звездный покой
Лишь для нас расцветали округи.

Где-то в южных краях

Где-то в южных краях, где полуденный зной
Охлаждается свежей морской волной,
Есть аллея одна. Раз, полночной порой,
На аллее сроднились между собой.

Шорох листьев играл в эту ночь с тишиной,
На скамейке так близко сидели с тобой!
В небе ярко сиявший огромный алмаз
Жаркий блеск приобрел в отражении глаз.

Теплый воздух, наполненный лаской морской,
Мои губы толкнул к поцелую с тобой.
И, казалось, для ночи не будет конца!
Нам деревья шептали, сближая сердца...

Много дней пролетело с прогулки ночной,
Но внезапно, как гром с дождевой пеленой,
Сладкой болью всплывает та встреча с тобой,
Упоённая свежей морской волной.

Точка

Гвоздик со шляпкой, удар молоточка,
Так появляется жирная точка.
Жирные точки лежат в окончанье
Скромной идеи, большого деянья.
Кляксами черными злости и гнева
Ставят их часто направо и лево,
Чертят в любви, закругляют на счастье,
Лепят в конце огнедышащей страсти,
Даже на судьбах рисуются точки,
Жизни земной обрывая цепочки.

Гибли творенья мечты рукописной,
Плавилась жарким дыханьем костра.
Жглись, исчезая, тяжелые мысли,
Те, что прекрасны казались вчера.

Брызгали искрами длинные строки,
Ёжась в дыму до секундных долей.
Часто я шел по неровным дорогам,
Радуюсь солнцу ошибочных дней.

Прошлое скоро накроется пеплом,
Легким, как первый взъерошенный снег.
Стану я жить не душою, а телом —
Именно так должен жить человек.

С губельной страстью горела бумага,
В алых морщинах пылали угли —
Всё, что любил, рассыпáлось во мраке,
Всё, что сбылось, исчезало в дали.

Не тело есть причина смерти каждой —
Душа причина каждой из смертей,
А тело жить способно дальше даже
И в глотках у кладбищенских червей.

Диалог

- Здравствуй!
- Здравствуй, друг мой мил,
Как ты жил, не вспоминая
Обо мне?
- К тебе спешил
Дни и ночи, дорогая!
- Средь путей, среди дорог
Ты забыл меня... наверно?
- Что ты! Что ты! Как я мог!
Изгони из сердца скверну!
- Почему же ни письма
И ни строчки от...
- Родная!
Без тебя мне жизнь — тюрьма,
Без тебя во тьме я таю!
Сквозь туман, палящий зной,
Сквозь простор, укрытый мглою,
Я спешил к тебе одной,
Чтобы быть с одной тобою.
- Нет! Не трогай! Отойди!..
Нет!.. Пстой... не уходи же!..
Прикоснись к моей груди,
Опускайся ниже, ниже...
Ляг со мной и обними,
Обними покрепче, ну же!
Друг, мой милый, ты пойми,
Что и мне ты очень нужен...

Дрожь поземкою прошла.
Тополей пронзая косы
Над землей метель несла
Долгожданные морозы...

Лишь пять минут

Лишь пять минут стояли мы с тобой,
В объятиях друг друга утопая,
Полночною, тенистою порой,
Под звездный дождь березового края.

Лишь пять минут, но в прелести очей,
Твоих, божественных, я растворялся словно,
Как мотылек среди множества свечей,
Как звон от колокольни при церковной.

Лишь пять минут, с прикосновеньем рук,
Желанной сладостью и поцелуя страстью,
Рождался в унисон сердечный звук,
На пять минут нас погружая в счастье.

Лишь пять минут, что вечности длинней
И всполохом теней листвы прикрыты...
И свет от одиноких фонарей
Мной никогда не будут позабыты.

У того, кого надо!

Ты боишься, что завтра просыплется град,
Уничтожит земли молодые побеги,
Обветшает совсем твой ухоженный сад,
И дороги исчезнут под выпавшим снегом.

Ты боишься того, что в пути пропаду,
Заблужусь и исчезну в болотистой топи,
Что разбитое зеркало кличет беду
И морозов боишься от инистых хлопьев.

Ты боишься болезней грядущего дня,
Недоверия, жажды, усталости, злости,
Поглощающей тьмы, молодого огня,
И рожденных от грохота молнии гроздий.

Успокойся! И знай — я ответ получил:
Будет всё хорошо! — без сучка и без складок.
Интересно тебе у кого расспросил?
У кого разузнал?.. У того, кого надо!

Скучаю

Скучаю, скучаю, скучаю, скучаю,
Скучаю о взгляде, в котором я таю,
О теплой улыбке и жаркой ладони,
О родинке сладкой на шелковом лоне,

О талии, бедрах и искреннем голосе,
О запахе том, что скрывается в волосе,
О взъеме ступни, о плечах и о шее,
О тихой походке и стройных коленях,

О том чтобы, словно в больших зеркалах,
Увидеть свое отраженье в глазах,
О том, чтоб сбылось всё, о чем я мечтаю!
Скучаю, скучаю, скучаю, скучаю.

Последний зимний день

Последний день, последний день
Зима сегодня доживает,
Звучит прощальная капель,
В снегах искра от солнца тает.

Морозы стали прошлым сном,
Ручьи скользят через чащобу,
С березы рухнул белый ком
И утонул в тени сугробов.

Зима забудется. С утра
Весна земли хозяйкой станет,
И многократное «Ура!»
С небес ей сбросят птичьи стаи.

Случается такое иногда,
Что верные друзья переезжают.
В другие области, районы, города
Они от нас, порою, исчезают.

Лишь краткость телефонного звонка
Для встречи остается между нами.
Но звук есть звук, и он издалика
Не позволяет встретиться глазами.

Конечно, есть и скайп и СМС,
Они друзей как будто приближают.
Но с СМС не сходишь с другом в лес,
А в скайпе не нальешь ты другу чаю.

Уехал друг. И, кажется, что всё,
Он вычеркнул тебя из личной жизни.
Но это ложь, причина у неё
Большого расстояния капризы.

Где б ни был друг, в каких бы городах
Не жил бы — он с тобою остается.
И если позовешь его, всегда
К тебе без размышления вернется.

Хочу я стать фонариком воздушным
И улететь в заоблачную высь,
Где воздух разряженный и не душный,
И где простор велик, свободен, чист.

Где нет забот и страха пред паденьем —
Ведь легким, невесомым стану я.
Хочу взлететь над злостью и презреньем,
Которыми пресыщена земля.

Хочу быть над завистливой обидой,
Придирками до всяких мелочей.
Хочу быть выше подлости, прикрытой
Улыбкой и фальшивостью речей.

Хочу я стать фонариком воздушным,
Умчаться ввысь до звёздного песка.
И вниз, на край пустой и малодушный,
Смотреть из внеземного далека.

Смычок и скрипка

В пляске со звуком прозрачным и зыбким
Свечкой в тени рисовался узор,
Тонкий смычок с лакированной скрипкой
Страстный вели меж собой разговор.

Музыка струн проникала в сознание
Тихим приливом, соленой волной,
Воздух взлетал над свечным колебаньем,
Ночь забывала про лунный покой.

Скрипка смычку о надеждах твердила,
Он, соглашаясь, ее целовал.
Им было сладко, и им было мило,
Каждый из них от восторга дрожал.

Старый скрипач скоро звуки упрячет
В мрачный футляр и исчезнет в ночи,
А на столе, от тоски — не иначе,
Сгорбится в чаше огарок свечи.

Яхта

Штиль. У яхты огорченной
Сдулся парус и повис.
Тишина, исчезли волны,
Сгинул где-то ветра свист.

Яхта думает о шторме,
С ледяным соленым градом,
С бурей, с тучей, с мглой огромной!..
Только нету шторма рядом.

Штиль свалился с поднебесья,
Жаркий день, сплошной покой.
Тень застыла, ноги свесив
За уснувшую кормой.

Не печалься, яхта, скоро
Будет мощный ураган,
Закипающее море
Твой подхватит крепкий стан.

Град с волною, ветер с пеной
Туч нагонят грозных стаю,
И умчишься ты из плена,
Шумно парус раздувая.

Вор

Он говорил тебе прекрасные слова,
Он осыпал тебя речистыми дарами.
И перед ним стояла ты уже едва,
И отказать ему могла бы ты едва ли.

Он ночь провел с тобой, забыв про разговор!
А утром скрылся из квартиры, словно вор.

Берегите любовь... Это как?

Берегите любовь...
Это как? Расскажите?
Надо чахнуть над ней,
Как над скарбом скупой?

Надо пить по чуть-чуть,
В день по маленькой ложке?
Не хочу по чуть-чуть,
Я хочу её всю!

Я хочу утопать в ней
По самые плечи,
Брызги вверх запускать
Из амурных сердечек!

Я транжирить хочу
Это светлое чувство,
Выставлять на показ,
Как шедевр искусства!

Берегите любовь...
Почему же беречь-то?
Ведь любовь, если есть,
То она бесконечна.

Реклама

Он встретил прекрасную знойную даму
И начал стихи для нее сочинять,
О страсти, с дымящейся жаркою гаммой,
Такой, что не выдержит даже кровать!

Он пел о любви безграничной, огромной,
До дрожи в коленях, до боли в груди.
О встречах вещал продолжительных, томных,
О тех, что начертаны им впереди.

И вот, разговорам его эпатажным,
О страсти великой и силе мужской,
Поверила знойная дама однажды
И в гости к нему заявила домой.

А там... пять минут... и безудержным сном
Уснул он, к стене отвернувшись лицом.
И вновь убедилась прекрасная дама,
Что правда не то, что дают нам в рекламах.

Барон, принцесса и дракон

Погибающий старый великий дракон
Возлежал в каменистом огромном гнезде,
Вспоминал не спеша дни минувшие он,
Как неделю назад со скалы улетел.

Как впорхнул во дворец и принцессу украл,
Как спалил два села на потеху себе.
А потом, в черных латах, барон прискакал,
На лихом, вороном и ретивом коне.

И великий ужасный когтистый дракон
Плюнул в скопище лат первородным огнем.
Но в седле усидел обожжённый барон,
И тяжелым пронзил он дракона копьем.

Умер вскоре барон. И дракону не жить —
Он погибнет в гнезде на скалистом песке.
А принцессе придется слегка потужить
И исчезнуть потом навсегда вдалеке.

Так, за ласки и страсть и за нежность богинь,
За надежды и женскую легкость руки,
За принцесс, баронесс, королев, герцогинь
Убиваются насмерть, порой, мужики.

Дурная привычка

Перестань без конца мне в ответ огрызаться,
Или хочешь опять сгоряча разругаться?
И кричать про меня сплетней разную дрянь,
Выгнув брови дугой, без конца перестань!

Я напомним тебе, что я очень хороший,
Не скупой, не алкаш, пропивающий гроши,
Работающий мужик, приносящий зарплату.
И порядок люблю — что тебе ещё надо?

Но ругаться с тобой мы опять начинаем,
А когда завершим? Не скажу я, не знаю.
Расскандалимся вновь вплоть до слов неприличных —
Вот такая у нас есть дурная привычка.

Осень золотится и румянится,
Солнца луч ворочает листвою.
Ты взмахни скорей, моя красавица,
На прощанье нежною рукой.

Часто в этой жизни получается
Уезжать в далекие края,
И глаза невольно приучаются
Счет вести в столбцах календаря.

В расставанье осень солнцем жарится,
Встречу обещая нам разжечь.
Только бы в дороге не состариться,
Только бы в пути не умереть.

А сейчас, прошу тебя, скорее мне
Подари воздушный взмах руки,
Чтоб не растворился я во времени,
Чтобы знал, что будем мы близки.

Ты была неприступней горы Эверест,
Ты манила высокой блестящей вершиной.
Сколько раз я срывался, но все-таки лез,
Пробирался по тропам неровным и длинным.

И однажды момент благосклонный настал,
Я тебя покори́л до сладчайшего пика!
Но желанный твой взгляд лишь морозом блистал,
Индевел в тишине белокрылой снежинкой.

Я тебя покори́л в час туманного дня,
И теперь я с тобой, долгожданной и милой.
Но по-прежнему ты не моя, не моя,
Холоднее горы с одинокой вершиной.

Средство от совести

Чтобы жить с легкой краткостью повести,
Словно в старом бесцветном кино,
Я куплю себе средство от совести,
Буду пить его, как вино.

Буду пить, заглушая бокалами,
Ложь, которую сам создавал.
И однажды поверю, что ранами
Души близкие не марал.

И пока не увижу я чертиков,
Буду средство от совести пить.
Если бог существует на свете, то
Скоро стану в аду я жить.

Там в аду, говорят, много грешников
Громко стонут, кричат что есть сил.
Я себе отыщу быстро место там,
То, которое заслужил.

Ну, а нынче я средство от совести
Без зазрения совести пью.
Я мечтаю о легкости повести,
О бессмертии, как в раю.

Стиральная машина

Гудит стиральная машина,
В ней отмывается душа
От череды ошибок длинных,
Что создавались не спеша.

Что проявлялись так же в спехе
И в перерывах на обед.
Порой, казалось, что для смеха,
По-настоящему во вред.

Во вред себе и людям разным,
Что были в жизни так близки!
Но от деяний несуразных
Вдруг стали очень далеки.

Гудит машина и трясется,
Но страшно мне, что вдруг душа
Из стирки долгой возвратится
Не отстиравшись ни шиша.

Девушка-Осень

С рыжим оттенком, кирпичными каплями,
Дождик сквозь ветки бежал не спеша.
Мимо берез, с разноцветными шапками,
Девушка-Осень уверенно шла.

Осень шагала, и листьями ломкими
Бронзовый воздух от шага звенел,
Пятна от луж, словно пестрые родинки,
Кто-то пред нею просыпать посмел.

Тучи, не серые, а серебристые,
Травы, умятые свежей росой —
Девушка-Осень, походкою чистою,
Весело шла по простору босой.

Люди скрывались под мрачными куртками,
Осень в купальнике ярком была.
Встретила липу и пальцами чуткими
Липу раздела она догола.

Осень шагает, и ждет, не печалится,
В воздухе поступь сестрицы своей.
Скоро Зима, тоже дева-красавица,
К ней прилетит на крылах снегирей.

Огибая тень высотки,
Повстречалась осень с солнцем,
Выходи скорей красotka,
Вместе солнцу улыбнемся!

Выходи, хочу по парку
Я с тобою прогуляться,
Парком, с медным листопадом,
Будем долго любоваться.

Там не только лист колышет
Стройность веток ярко-рыжих,
Там ещё с тобой услышим
Шорох падающих шишек.

А потом внезапный вечер
Подойдёт и алым пледом
Принакроет наши плечи,
Будет жарко, словно летом!

Ну а нынче день смеётся,
Облаков гоня щетки.
Выходи на встречу с солнцем
Поскорей, моя красotka!

Зачем на свете белом жить? —
Мечтать, надеяться, ценить,
Трудиться, верить, укреплять,
Творить и строить, созидать,

Учиться, думать, познавать,
Цвести, стройниться, вдохновлять,
Дарить, поддерживать, хвалить,
Ну и, конечно же, любить.

СТИХИ О ЛЮБВИ

На пустом берегу у изломанных скал,
Где свирепствует гневное море,
Он стихи о любви глубоко закопал,
Под бушующий грохот прибоя.

Он когда-то для всех был обычным пажом,
Не достойным у трона быть первым.
Но однажды, простым и безоблачным днем,
Полюбил красоту королевы.

Он мечтал рассказать ей об этом скорей,
Он хотел королеве раскрыться.
Но при встречах желанных алел перед ней,
Опуская смущенно ресницы.

И тогда о любви он стихи написал
Беззаветной любви к королеве.
Со стихами ей сердце и душу отдал.
А она лишь воскликнула в гневе:

«Ты ни герцог, ни граф, ни морской адмирал,
И ни принц из державы соседней.
Как посмел ты вручить мне такое, нахал!
Уходи! И из замка исчезни!»

И теперь он стоял у задумчивых скал,
Забывалась тяжелая рана.
Он стихи о любви глубоко закопал,
Закопал у ворот океана.

Ровно в полночь над ним воссияла звезда,
Разожжённая огненной силой.

«Поднимайся, родной мой, скорее сюда!
Будем вместе!» — звезда говорила.

Без раздумий шагнул он в смятение волн,
Оставляя земные печали...
И, быть может и ныне, восторженно он
Со звездой над планетой сияет...

В чередe этикетных томительных дней
Королева пажа вспоминала.
И она поняла, что светлее речей
О себе никогда не слыхала.

Вновь стихи о любви лицезреть госпожа
Захотела и верным вассалам:
«Разыскать и доставить мне в замок пажа,
Со стихами любви!» — приказала.

Доскакали они до прибрежной черты,
Взяв собачью для поисков свору.
Средь песков отыскиали собаки следы,
Уходившие в бурное море.

Королева, узнав, что случилось с пажом,
Что шагнул он в кипящие волны,
Отреклась на дворцовом совете большом
От короны, владений и трона.

А потом удалилась к седым берегам,
Поселилась в лачуге унылой.
Через год, или два, по засохшим следам
На прибрежную вышла могилу.

Осознав, что могила скрывает слова
О любви на песчаных глубинах,

На ногах госпожа удержалась едва
И расплакалась горько, бессильно.

В тех местах пробегает сегодня ручей —
Он рожден королевской слезою.
Он сверкает огнем королевских очей
И уносится в грохот прибоя...

Это было давно. У изломанных скал.
У морского свирепого гнева.
Там стихи о любви паж в песках укрывал,
Там жила для него королева.

Оглавление

Случай на охоте	3
Просыпалась соль из небесного ситца... ..	4
На свете где-то есть земля	5
Полуночная роса	6
Заплясали мысли... ..	7
Безумное лето	8
Снег. Морозы. Январь	9
Незадернутые шторы	10
«Утепился краешек земли...»	11
Ранняя гроза	12
Взгляд	13
Верность	14
Осенний лист	15
Гроза	16
Этой ночью случилась беда	17
Об англосаксах и прочих	18
Посвящение герпесу	20
Комплекс	21
СМС	23
В калейдоскопе улиц	24
Мы с тобой обнимались не раз	25
Где-то в южных краях	26
Точка	27
«Гибли творенья мечты рукописной...»	28
«Не тело есть причина смерти каждой ...»	29
Диалог	30
Лишь пять минут	31
У того, кого надо!	32
Скучаю	33
Последний зимний день	34
«Случается такое иногда...»	35
«Хочу я стать фонариком воздушным...»	36
Смычок и скрипка	37
Яхта	38
Вор	39

Берегите любовь... Это как?	40
Реклама	41
Барон, принцесса и дракон	42
Дурная привычка	43
«Осень золотится и румянится...»	44
«Ты была неприступней горы Эверест...»	45
Средство от совести	46
Стиральная машина	47
Девушка-Осень	48
«Огибающая тень высоты...»	49
«Зачем на свете белом жить? ...»	50
Стихи о любви	51

Вячеслав Сазанович

Я взлечу!
Поэтический сборник